

ФОРМИРОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ НАЦИИ В ПЕРИОД РИСОРДЖИМЕНТО

Введение. В научной литературе термин «Рисорджименто» используется для обозначения периода объединения итальянских государств в единое королевство [1, с. 492]. Сам процесс по самым скромным оценкам длился около полувека. За это время разрозненные государства Италии превратились из независимых областей в Итальянское королевство. Параллельно с формированием государства шло формирование нации. До Рисорджименто единой нации на Аппенинском полуострове не существовало. Были пьемонтцы, неаполитанцы, флорентинцы, венецианцы и др. В основном жители каждой территории не рассматривали свое этническое самоопределение с позиции отношения себя к единому итальянскому народу [2, с. 14]. Именно в период Рисорджименто ковалась нация. Этногенез итальянцев не ограничился объединением Италии. Он продолжался и после обретения независимости. В свою очередь итальянцы столкнулись с рядом проблем в первые годы обретенной независимости. Рассмотрение этих проблем, выявление причинно-следственных связей и нахождение способов, как избежать или уменьшить негативное влияние на общество и государство, позволят новообразованным республикам избежать данных ошибок. Особое значение период первых независимых лет Италии имеет для Республики Беларусь. Это объясняется тем, что белорусы, как и итальянцы, на протяжении длительного времени испытывали давление со стороны внешних государств. Это влияние обусловило существование отношении местного населения себя к «тугыйшым». В Италии это проявлялось в рассмотрении себя как людей, которые называют себя по области проживания (например неаполитанцы). Кроме всего этого Республика Беларусь может использовать опыт наших южных друзей для более эффективного построения сильного и независимого государства. В связи со всем вышеперечисленным выявляется необходимость для изучения Рисорджименто.

Основная часть. Рассмотрение этой проблемы начнем с 30-х годов XIX века. Набор итальянских государств разделен между сильными державами, Европы. Эти государства, бывшие некогда передовиками в технологической отрасли и первыми державами открывшими миру дверь в капитализм, представляют собой всего лишь полуфеодалные государства. Некогда великая Венеция, являвшаяся международным торговцем, сейчас «облизывает» австрийский сапог. А ведь в лучшие времена она производила по одной галере в день. Почти конвейер. В предыдущем описании передовых итальянских достижений почти не фигурировало Неаполитанское королевство в форме крупного экономически мощного игрока. К первой трети XIX века положение в Неаполе не изменилось. Более того, оно ухудшилось. Огромные земли чуть южнее Рима были поделены между помещиками-латифундистами. Использовался труд крестьян, причем крайне низкой эффективности, из-за отсутствия передовых технологий. Помещики, не желая мириться с новыми порядками, всеми силами консервировали устоявшиеся порядки. Если взглянуть объективно, то становится ясно, что юг полуострова представлял собой отсталую полуфеодалную территорию.

Немного лучше дела обстояли на севере. Но не слишком хорошо. Несмотря на более чем полтысячелетия, особого скачка в способах производства не наблюдалось. Все также использовались рассеянные мануфактуры. Но даже они все ещё показывали неплохой результат. Закрепилось использование наемного труда. В некоторых местах проблескивало фабричное производство. Использовался ткацкий станок системы Жаккара. Сам по себе он был крайне эффективен. Его преимущество заключалось в работе с большими полотнами тканей. Но вместе с тем станок одновременно оперировал каждой нитью, что было крайне полезным и позволяло производить гораздо более качественные полотна. Именно на севере в условиях относительной экономической свободы сформировался новый класс — буржуа. Итальянская буржуазия накануне Рисорджименто в основном была мелкой. Это имело свои последствия. Крайне активная часть населения, не желавшая мириться с существующими порядками, была словно бочка пороха под собственным сидением. Именно они первыми ощущали, в какую сторону дует ветер, и именно они первыми почувствовали, что созрели условия для формирования единой нации. Несмотря на разницу диалектов, а на полуострове их было немало, общее понимание между людьми присутствовало. А главное было стремление к единству. А единству нации мешали границы между государствами полуострова. Каждый из них не мог и не являлся автономным субъектом хозяйствования. Эти микрогосударства сотрудничали между собой и поставляли друг другу необходимый товар. Несмотря на экономическую отсталость юга, он был необходим, ибо именно он являлся сельскохозяйственной основой для развития продвинутого севера. В самом мощном, новообразованном приемнике миланского герцогства Пьемонте были уже первые предпосылки для развития тяжелой промышленности. А между Пьемонтом и ближайшей границей Неаполя — больше полутысячи километров.

Отдельное место занимал пауперизм в жизни итальянских городов. Пауперизм не обошел стороной и деревни. Как правило, ситуация, когда огромному количеству людей терять нечего и одновременно есть

крайне активный класс с капиталом, является крайне благоприятной для любых социальных переворотов. Видимо, этого котла правящим кругам было недостаточно, и они решили подлить бензина в огонь. Бензином являлось то, что полуостров был перегружен налогами. Огромные таможенные пошлины, запрет на ввоз и вывоз некоторых товаров не шли ни на пользу экономике, ни на пользу общественному благосостоянию. Более того, эти правила препятствовали развитию международной торговли — очень крупному источнику богатств.

В связи со всем вышеперечисленным можно сделать вывод, что Италия была готова к обретению независимости. Наряду с этим явно просматривалось стремление жителей полуострова к объединению в одну нацию. Для использования благодатной почвы нужен был всего лишь один более активный игрок, который выступит инициатором объединения и к которому примкнут другие. Эту роль на себя взял Пьемонт. Являясь самым мощным экономически среди всех остальных государств, он мог позволить себе те риски, которые не смог бы перенести другой. На основе общего стремления и относительно быстрого принятия другими государствами Пьемонта в качестве главы движения объединения за ним закрепились новые итальянские территории. Выгнав австрийцев с земель Ломбардии, к нему примкнули герцогства средней части полуострова. Виктор Эммануил II прекрасно понимал, что инициатива сейчас в руках его державы, поэтому было принято решение о введении войск в Неаполитанское королевство. На основе плебисцита, проведенного в 1860 году, фактически было образовано королевство Италия [2, с. 286]. Юридически королевство не могло закрепить за собой статус общетальянской державы по причине того, что часть центральной Италии подчинялась Папе. Но эта папская независимость существовала только благодаря французской армии, которая находилась в Риме. Отсюда явно просматривается очень важный момент для существования независимого государства. Для того чтобы вновь образованное государство могло защищать интересы нации, которую оно представляет, необходима полная территориальная целостность. Стремление регионов к большей автономности следует пресекать, если оно может угрожать стабильности региона и тем более, если оно использует военную поддержку иностранного государства. Всякий военный контингент на территории государства несет в себе угрозу. Большую угрозу военный контингент несет при том условии, если иностранное государство по военной и экономической мощи превосходит национальное государство. Именно допущение этой ошибки позволило Франции диктовать свои условия для новообразованной республики, ведь Рим мог стать основой для проникновения вглубь страны.

Следующим фактом, который необходимо отметить, является факт восстаний крестьян на юге, в бывшем Неаполитанском королевстве. Так как по своему характеру Рисорджименто имело буржуазную направленность, то после фактического образования единого государства слишком многие полномочия оказались в руках буржуа. Особенно ярко это проявилось в отношении земельной собственности. Получив свободу действий, итальянские буржуа первым делом занялись расхищением общественной собственности. Крестьяне, связывавшие новое государство со своими надеждами в отношении получения земли, были выброшены за борт. Это и вызвало ряд восстаний. Рассматривая этот вопрос с позиции новых методологических исследований, становится очевидным, что новообразованное государство не создало правовой базы для осуществления приватизации. Напрашивается следующий вывод. Бесконтрольная приватизация в первые дни независимости опасна и способна привести к дестабилизации ситуации в регионе, что в свою очередь может обернуться крайне негативными последствиями. Для объективности стоит отметить то, что правящая династия и король лично решили вопрос с этим восстанием достаточно медленно. За четыре года события на юге напоминали гражданскую войну. По всей территории пылали города и деревни. Восставшие перекраивали мир по своему усмотрению. Действовали они только с позиции силы и не использовали других рычагов для разрешения конфликтной ситуации. Король поступил топорным образом, однако это не помешало тому, что восстание было подавлено. Но для подавления восстания пришлось использовать военную силу. Сто двадцать тысяч солдат было концентрировано на юге страны. В результате всех этих действий погибло более пяти тысяч итальянцев [2, с. 290].

Заключение. Обретение независимости — процесс непростой и не сиюминутный. Он требует огромной работы и большого периода времени. Нацию невозможно создать за несколько лет. Это сложный процесс, сопряженный с большими потерями. Дабы уменьшить эти потери, необходимо изучать опыт предыдущих поколений, и Италия является очень хорошим учителем, ведь у нас слишком много общего. Во имя великой и процветающей Беларуси каждому из нас необходимо внести крупицу своих усилий. Пусть эта крупица будет небольшой, но важен каждый голос и каждое мнение, ведь вместе мы — белорусы. Вместе мы — Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Агеенко, Ф. Л. Словарь собственных имён русского языка / Ф. Л. Агеенко. — М. : Мир и Образование, 2010. — 880 с.
2. История Италии : в 2 т. / под ред. К. Ф. Мизиано. — 1-е изд., испр. — М. : Наука, 1970. — Т. 2. — 604 с.